

Оригинальная статья
УДК 130.2; 811.111-26
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-18-28>

Языковые особенности реализации концептов метамодернизма в англоязычном художественном дискурсе (на примере современной шотландской прозы)

Нина Феликсовна Щербак^{1✉}, Алена Игоревна Герус²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}n.sherbak@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8725-9717>

²a.gerus@spbu.ru

Введение. В статье предпринимается попытка определить основные тенденции развития современных произведений шотландской прозы. Главная цель состоит в последовательном выявлении языковых средств и механизмов реализации характерных черт метамодернизма, осмыслении изменений во взглядах авторов на текст, а также выборе инструментов для взаимодействия с реципиентами.

Методология и источники. Отправной точкой методологии служит определение Робинот ван ден Аккером и Тимотеусом Вермюленом ключевых векторов развития современной литературы под эгидой феномена метамодернизма, обнаруживающего как неизбежное родство с постмодернизмом, так и собственные философские и эстетические устремления.

Результаты и обсуждение. Анализ современных текстов шотландских прозаиков обнаруживает при сопоставлении с образцами письма, выявляющими новаторство и традиции иных времен и родственных культур, тенденции к закономерному использованию таких приемов, как интертекстуальность, ризома в качестве структурной модели, отказ от традиционных методов конструирования времени и пространства, переосмысление мотивов и сюжетов культурного фонда. Введение инновационных стилей повествования открывает возможности для обращения к острым социальным вопросам и табуированным ранее темам.

Заключение. Представляется, что именно на материале шотландской литературы возможно ярко проиллюстрировать современные метамодернистские, а в частности и неореалистические тенденции: стремление обращаться к прошлому с целью его деконструировать, экспериментировать с жанром, создавать возможности для свободного чтения. Культура и традиции Шотландии, однако, неизменно проявляются в реализуемых прозаиками литературных практиках. Таким образом, в шотландской прозе уникальным образом сочетаются общие литературные тенденции и культурная специфика страны.

Ключевые слова: метамодернизм, постмодернизм, шотландская литература, проза, лингвистика текста

Для цитирования: Щербак Н. Ф., Герус А. И. Языковые особенности реализации концептов метамодернизма в англоязычном художественном дискурсе (на примере современной шотландской прозы) // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 18–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-18-28.

© Щербак Н. Ф., Герус А. И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Linguistic Properties of Metamodernist Concepts in Anglophone Art Discourse (Case of Modern Scottish Prose)

Nina F. Shcherbak^{1✉}, Alena I. Gerus²

^{1,2}*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

^{1✉}*n.sherbak@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8725-9717>*

²*a.gerus@spbu.ru*

Introduction. The article attempts to identify the main trends in the development of modern works of Scottish prose. The main aim is to consistently identify linguistic means and mechanisms for implementing the characteristic features of metamodernism, comprehending changes in the authors' views on the text as well as their choice of tools for interaction with recipients.

Methodology and sources. The starting point for the methodology is the description by Robin van den Acker and Timotheus Vermeulen of the key vectors of modern literature development under the umbrella of such a phenomenon as metamodernism, which reveals both its inevitable kinship with postmodernism and its own philosophical and aesthetic aspirations.

Results and discussion. When compared with writing samples exemplifying innovations and traditions of other times and related cultures, the set of modern Scottish prose texts under analysis reveals trends towards the regular use of such techniques as intertextuality, rhizome as a structural model, rejection of traditional methods for constructing time and space, rethinking of the motives and plots from the cultural archives. The introduction of innovative storytelling styles provides opportunities for addressing acute social issues and previously tabooed topics.

Conclusion. It is the texts of Scottish literature that seem to facilitate a vivid illustration of modern metamodernist, and in particular neorealist tendencies: the desire to turn to the past in order to deconstruct it, experiment with genre, create opportunities for free reading. However, the culture and traditions of Scotland invariably manifest themselves in the literary practices implemented by the prose writers. Thus, in Scottish prose, the general literary trends and the cultural specifics of the country are intertwined in a unique combination.

Keywords: metamodernism, postmodernism, Scottish literature, prose, text linguistics

For citation: Shcherbak, N.F. and Gerus, A.I. (2022), "Linguistic Properties of Metamodernist Concepts in Anglophone Art Discourse (Case of Modern Scottish Prose)", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 18–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-18-28 (Russia).

Введение. На смену постмодернизму и в продолжение ему приходит новая парадигма, характеризующаяся высокой степенью рефлексии над формой, отказом от линейной и легко распознаваемой структуры, заимствованием и взаимопроникновением текстов, их форм и жанров на различных уровнях, однако заметным образом изменяющаяся под влиянием философско-эстетических идей, которые составляют ее глубинную основу и определяют совокупность ключевых особенностей. Парадигма эта именуется метамодернизмом, что предполагает переход на некий более высокий, объединяющий уровень. В целях определения различия между постмодернизмом и во многом перенимающим, но переосмысляющим его

особенности метамодернизмом, рассмотрим выборку художественных текстов шотландской прозы, представляющей собой достаточно самобытное с точки зрения многовековых традиций явление.

Методология и источники.

Философия постмодернизма и метамодернизма.

В своей знаменитой исследовательской работе «К концепции постмодернизма» И. Хассан некоторое время назад наметил наиболее четкие тенденции в развитии постмодернистского нарратива [1]. Анализ Хассана охватывает четкие различия между модернистской и постмодернистской традицией: например, «присутствие» заменяется на «отсутствие»; «открытая форма» становится более распространенной моделью, чем «закрытая форма»; «молчание» заменяет «речь»; «парадигматический взгляд» уступает место «синтагматическим отношениям».

Структура, предложенная Хассаном, отражает основные характеристики изменений в постмодернизме, которые также проявляются в общем принципе «иерархии», уступающем место «анархии» формы и общей организации текста; концепция «ризомы» занимает место «древовидной структуры»; «интертекстуальность» становится более очевидной в текстах и объектах искусства, чем «жанр»; оппозиция «различие-повторение» (термин, введенный Делезом [2]) является новой моделью изучения метафизики и текстов, которая заменяет традиционный принцип «представления».

Недавняя тенденция в развитии художественных текстов обозначена как метамодернистская традиция. Так определили его основатели, провозгласившие в определенной степени «конец искусства» и «конец истории» [3]. Основные принципы, определяющие метамодернизм, придерживаются современной парадигмы, наблюдаемой в музыке, которая включает в себя «мерцающий эффект звуков», «сжатие звука», «глобальную интертекстуальность», иногда превращающую метамодернизм в культуру «цитирования».

Как указывали многочисленные критики, метамодернизм может характеризоваться общей тенденцией «теплого и холодного», «мерцающего эффекта», а также «сжатия» (звука или самого текста), «простоты», «наивного мировоззрения» и того, что называется «присвоением» или «цитированием без принципа ссылки» [4]. Что подразумевается под «присвоением» – не простой вопрос, поскольку, с одной стороны, это относится к интертекстуальности, с другой – это цитирование без каких-либо ограничений, когда нет четких правил присвоения авторства.

Можно было бы утверждать, что метамодернизм во многих отношениях является «пересмотренным постмодернизмом», однако общий принцип «сжатия», по-видимому, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что он отличается от постмодернистских методов, в первую очередь, в установлении неоромантического стиля, простого и точного.

Подводя итог: идеи, которые включены в концепцию «различия и повторения», выраженную Делезом [5], изоморфные связи между концепциями, идеями, мотивами, отсутствие внешней и внутренней оппозиции, концепция ризомы, используемая в построении текста, структура кристалла, одновременное сосуществование фактического и виртуального, разрыв традиционного представления времени и пространства в текстах, включая сосуществование различных подсистем времени и пространства, – все это служит для объяснения но-

вых тенденций в развитии поставангардного искусства и послевоенной литературы. Современные (посттысячелетние) метамодернистские тенденции будут характеризоваться «присвоением и полным владением другими текстами», включением предыдущих мотивов, общей простотой, «общим сжатием», «эффектом мерцания» – все они охватывают широкий спектр текстов, включая произведения шотландских писателей XXI в.

Результаты и обсуждение.

Неоромантизм и неореализм.

Появление неоромантических или неореалистических свойств является общей тенденцией для художественных текстов XXI в. Если рассматривать неоромантическую традицию как менее интенсивную, то тенденция неореализма представляется более очевидным и преобладающим принципом. Как заявил Л. Уилсон [6], новая тенденция, наблюдаемая в литературе, – это «возвращение к реализму», поскольку большинство текстов будут построены из разных фрагментов, которые позволяют сосуществовать различным подсистемам времени и пространства. Эффект реалистичного события в романе Зейди Смит «О красоте» (2005), например, достигается за счет уделения особого внимания дате, вокруг которой сосредоточены все события. Главное событие не указано в тексте явно, но читатель получает ряд подсказок. Переплетенные мотивы и сюжетные линии, различные связи между персонажами позволяют размещать их в разных пространственных и временных линиях, но все события сосредоточены вокруг одного более крупного события: как выясняется в конце книги, это 11 сентября.

Тот факт, что дата не указана явно, позволяет подойти к повествованию так, как это сделал М. Фуко в своей классической книге «Порядок вещей: археология гуманитарных наук» [7]. Описание дается в той части, где идет речь о третьей эпистеме отношений между «вещами» и «словами». Фуко отлично делает это в процессе описания картины Веласкеса «Лас Менинас».

Картина одинаково скрывает человека, который сидит за ней, и саму картину, позволяя зрителям угадать личности обоих. Таким образом, третья эпистема не представляет персонажей (или фигуры, или предмет), она также не «включает» их (в терминах Хассана) в повествование или картину, но позволяет читателям или зрителям представить события, угадать смысл, реконструировать сюжет в их сознании. Поэтому неореализм – это своего рода «взаимная реконструкция» событий, действий, выстраивание характеров и идентичностей, т. е. постмодернистская техника передачи авторитета читателям и зрителям. Это раскрывает творческий потенциал читателей и является альтернативой традиционным «заявлениям» и «сценариям», предлагаемым писателями.

Традиции шотландского письма.

Шотландия – родина известных романистов, писателей и литературных гигантов, которые своими произведениями внесли большой вклад в литературный ландшафт страны. Они были мастерами своего дела и написали несколько самых продаваемых романов в мире. Интересно, что шотландские романисты зачастую не ограничивались одним жанром, а писали в различных, таких как научная фантастика, научно-популярная литература, драма, романтика, сатира, трагедия, комедия и т. д. Некоторые даже объединяли жанры, чтобы создавать произведения, которые держали бы читателей на крючке.

Большинству зарубежных читателей знакомы сюжетные линии и персонажи: рыцари Вальтера Скотта, Мария Стюарт и ее пылкая борьба с Елизаветой I, Макбет, созданный Шекспиром и для развлечения двора Якова I, и как напоминание о том, что он не только английский король, но и король Шотландии и родом из Шотландии. Всемирно известна и поэзия Роберта Бернса. Его день рождения празднуется во всем мире и служит событием, праздником, на котором можно отметить дружбу и сотрудничество разных стран.

Тем не менее мрачный образ Шотландии, ее темные зимние улицы и тайны Эдинбургского замка – все это способствует продвижению другой, самой захватывающей стороны этой страны, ее тайн и событий прошлого, ее скрытых сокровищ и настроений. Как было показано в шоу «Маленькая Британия», шотландский бульон – это то, что состоит только из масла, молока, соли и перца, но сколько красивых слов и сравнений может придумать автор, чтобы описать его секреты.

Лингвистические и гендерные эксперименты в современной литературе.

Ярким представителем первой группы шотландских писателей является Гилберт Адэр (1944–2011) – шотландский писатель, поэт, кинокритик и журналист. Адэр жил в Париже. Наиболее известен он переводом романа Жоржа Перека «Пустота» – произведения, в котором не используется буква «е». Он также прославился фильмами, снятыми по его романам, в том числе «Любовь и смерть на Лонг-Айленде» (1997) и «Мечтатели» (2003).

В 1988 г. он получил премию «Первый роман авторского клуба» за произведение «Святые невинные». С 1992 по 1996 гг. вел колонку «Тщательное изучение» в The Sunday Times, а в 1998 и 1999 гг. был главным кинокритиком The Independent. Его раннее художественное произведение – роман «Алиса в Заиголье».

Идея «изменения» или «переделки» знаменитых приключений Алисы в Стране чудес является, с одной стороны, отсылкой к Льюису Кэрроллу, а с другой стороны – к знаменитой книге «Логика смысла» (1969), написанной Делезом [8], классиком постструктурализма. «Логика смысла» предлагает тридцать парадоксов, за которыми следуют четыре приложения, содержащие пять ранее опубликованных эссе, в том числе «Платон и симулякр».

Идеи и концепции, предложенные Делезом, представлялись в то время революционными, ибо философ бросил вызов традиционным нормам и правилам, предложив новые для развития постмодернистского повествования и семиотики, которые позже были применены для анализа фильмов и музыки. Для Делеза приключения Алисы в Стране чудес служили основой для описания парадоксов, отказа от традиционной техники представления, установления «новых правил» причинно-следственных связей, применения концепции ризомы.

Сказывается и тот факт, что Адэр жил во Франции в то время, когда идеи, высказанные Делезом, были особенно известны: роман «Алиса в Заиголье» Адэра во многих отношениях является продолжением и исследованием темы, предложенной Делезом, включая отражения, зеркальные изображения, двойные значения, затенение, искажения повествовательных перспектив – все, чем так славится повествование XX в.

Более того, стоит отметить, что метамодернистское «мерцание» можно было распознать и в творчестве Адэра. Перевод романа Перека «Пустота» с отсутствующей буквой является хорошим примером не только интереса Адэра к языку, но и его попытки построить метамодернистское «сжатое» повествование.

«Обращение к письму» как предмету или теме имеет собственную историю. Знаменитая «Алая буква», историческая фантастика американского писателя Н. Готорна – это книга, которая была широко признана и использовалась в ряде контекстов для изучения не только пуританской колонии Массачусетс в XVII в., но и самой идеи «письма». «Письмо» – это понятие, имеющее метатекстовое измерение.

Повествование XX в. постоянно будет использовать концепцию букв для метатекстовых размышлений. Писатели и романы, интересующиеся этой проблемой, включают произведения британских и американских писателей, таких как Джеймс Джойс («Поминки по Финнегану»), Дж. Р. Р. Толкин, Дж. К. Роулинг, Герман Мелвилл («Человек доверия»).

Все эти авторы пишут тексты, которые эксплицитно говорят о природе построения текста. Этот процесс составляет метатекстовое измерение повествования XX в., он также интересен для Адэра. Аналогичным образом факт перевода Адэром романа, в котором отсутствует буква «е», является не только экспериментом со словами и их потенциалом, но и определенным продолжением традиции исследования текста. Постмодернисты рассматривали текст как единственную существующую реальность: главенство текстов имело определяющее значение.

Лингвистические и литературные теории пытались доказать, что текст и язык, будучи изолированными от реальности, выстраивают свои собственные нормы. Пропущенная буква, по-видимому, является попыткой продемонстрировать полный контроль автора и переводчика над языком, почти безграничный потенциал создателя. «Любовь и смерть на Лонг-Айленде» (1990) – роман Адэра, который позже будет адаптирован для фильма. Повествование Адэра – это точное изображение романтической одержимости и разочарования, в чем-то похожее на знаменитую историю «Смерти в Венеции» Томаса Манна, которая исследует гомосексуальную тему, а также превращает ее в медленную и трогательную историю самопознания. «Мечтатели» (2003) продолжают тему сложных отношений (знаменитый фильм-адаптация Б. Бертолуччи придает ей сладкий, ностальгический оттенок и приносит популярность).

В построении романтической истории есть определенное очарование, но ей не хватает психологической глубины, к которой стремилось бы большинство авторов в XXI в.: например, в произведении «Назови меня своим именем» (2007) Андре Асимана гей-отношения – это не просто набор правил или эйфория воображения, но хорошо продуманное и реалистичное исследование.

Детективы и научная фантастика в современной литературе.

Лин Андерсон – еще один пример шотландского писателя, чьи произведения образуют категорию, характерную для современного письма. Известна она созданием культового персонажа – судмедэксперта Роны МакЛауд.

Книги о Роне Маклауд, в том числе «Дрифтнет» (2003), «Факел» (2004), «Смертельный код» (2005), «Кроваво-красные розы» (2005), «Темный полет» (2007), «Возрожденный» (2010), «Представь ее мертвой» (2011), «Следуй за мертвыми» (2017), «Грехи мертвых» (2018), «Время мертвых» (2019), дают хорошую возможность для исследования, поскольку они не только попадают в категорию криминальных сериалов, но и раскрывают некоторые современные тенденции в повествовательном построении. Главной из них является игра

с понятием «мертвецы», которое, по-видимому, представляет собой не только прямую отсылку к «жертвам», описанным в романе, но и образует специфический «кластер», обозначающий понятие «зомби».

История Джона Уиндема «Нет места лучше Земли» (1951) в какой-то момент ознаменовала попытку писателей рассказать о том, как человек одинок и как он пытается выжить в этом мире, будь он на планете Земля или где-либо еще. Рассказ Уиндема относится к категории научной фантастики, но ощущение от него схоже с ощущением от чтения «Маленького принца» Сент-Экзюпери: оба исследуют «довоенное» напряжение, общее психологическое напряжение, чувство одиночества.

Интересно (и гораздо ближе к персонажам Лин Андерсон), что фильм Джима Джармуша «Мертвые не умирают» (2019) очень созвучен концепции «мертвых», описанной Андерсон. Блестящие комедийные зомби – это не только эффекты ужасов, но и научная фантастика с явной долей постмодернистского юмора и сатиры. Можно ли рассказать романтическую историю о том, что случилось с людьми в эпоху постапокалипсиса? Оказывается, можно. Причем он будет вызывать чувства, подобные тем, которые испытываешь, читая роман Энн Райс «Интервью с вампиром» (1976), – это сочетание романтики, ужаса и нежности.

Несмотря на то что сериал Лин Андерсон в определенной степени развлекателен, он придерживается постмодернистской традиции в изучении различных напряжений, которые испытывают люди, их зависимости и независимости, которые наблюдаются в современных отношениях, их проявлениях, появлениях и распаде.

Более того, понятие «мертвый» – это не только неотъемлемая часть детективной истории и метафора эмоционального напряжения. Его можно было бы рассматривать с другой точки зрения: ранее оно было подробно исследовано поэтом Т. С. Элиотом (например, в поэме «Полые люди»), изучалось французскими философами Жилем Делезом и Феликсом Гваттари под термином «тело без органов» (по-французски «корпус без органов»). «Тело без органов» – это «тело без образа», структура или зона без навязанной организации. В «Капитализме и шизофрении» Делеза и Гваттари это сырой продукт социального отчуждения и дестабилизации, поверхность, на которой подавленные и неконтролируемые желания протекают без организации, но последовательно.

Иэн Бэнкс (1954–2013) – шотландский писатель, придерживавшийся жанра научной фантастики. После публикации и успеха «Фабрики ос» (1984) Бэнкс начал писать на постоянной основе. Его первая научно-фантастическая книга «Рассмотрим Флебаса» вышла в 1987 г. Для его творчества характерно исследование фундаментальных ценностей под маской научной фантастики, с уделением особого внимания человеческим отношениям.

Эту тенденцию в литературе можно, на наш взгляд, назвать «повествованием о вторжении» – термин, который иногда используется в качестве «зонтичного» для охвата художественных текстов, исследующих не только тему войны или послевоенных времен, но и внеземную область: от НЛО и человеческих отношений до историй о волках (насекомые, осы или мухи, как в «Повелителе мух» У. Голдинга) и их взаимодействии с людьми. Знаменитый фильм Хичкока «Птицы» (1963) затронул проблему «темных сил» (изображенных в виде птиц), которые выигрывают битву за человеческую расу, при этом человеческая раса несет определенную вину и за что-то наказывается. Все эти апокалиптические темы хорошо

видны в «Фабрике ос», которая по-новому и захватывающе исследует современную анти-утопию.

Современная шотландская литература предоставляет обширные возможности для изучения криминальной и научной фантастики. Она также концентрируется на фантастике ужасов, когда в центре внимания оказывается концепция «мертвых», аналогичная концепции «пустых людей», исследуемой модернистами, такими как Т. С. Элиот, и в равной степени аналогичная постмодернистским концепциям.

Историческая перспектива.

Интересный взгляд на историю — это попытка представить ее заново, и именно в этом заключается метамодернистская техника «мерцания» или «сжатия». Идея переделки, по-видимому, является постмодернистской или метамодернистской идеей в целом. Характерна определенная степень метамодернистского «разрыва с традицией», «простоты» и «сжатия» любого рода. Шотландия известна такими историческими личностями, как Мария Стюарт и Джеймс I, повышенным вниманием к различным адаптациям истории взаимоотношений Марии Стюарт и Елизаветы I, встречающимся в основных литературных текстах.

Попытка Терезы Бреслин включить известные исторические события в детективный жанр кажется современной, актуальной и, естественно, успешной. Среди ее последних работ «Печать Медичи» (2006), «Философия Нострадамуса» (2008), «Узник инквизиции» (2010), «Шпион королевы Шотландии» (2012). В последнем из перечисленных произведений история сосредоточена вокруг подруги детства королевы Шотландии — ее фрейлины, девушки, которая очень предана своей госпоже.

Необычный ракурс придает роману личный и эмоциональный оттенок, но в то же время позволяет более глубоко исследовать историческую тему. Существует и традиция описания истории Макбета, демонстрирующая различные интерпретации знаменитого сюжета, представленного Шекспиром. В некотором смысле можно сравнить Шекспира и его «Макбета» (написанного для двора Якова I) и современную писательницу Бреслин, пишущую свой исторический развлекательный роман для широкой публики: оба используют известную личность прошлого для достижения своих писательских целей. Главным источником вдохновения для Шекспира стали Хроники Холиншеда, хотя есть и другие доступные ресурсы, например, «Открытие колдовства» Р. Скотта и «Демонология» короля Джеймса I. Слова же Макбета о собаках и людях в акте 3, сцене 1 (91–100) взяты из «Коллоквиумов» — мемуаров Эразма (издание 1500 г.).

Пьесы Сенеки, по-видимому, оказали большое влияние на Шекспира, и хотя «Макбет» не обнаруживает прямого сходства с творчеством Сенеки, в общей атмосфере пьесы и изображении образа леди Макбет прослеживается влияние латинского автора. Изучение источников «Макбета» и Шекспира позволяет сформулировать несколько выводов относительно мотивов изменений: одним из них является политическая цель удовлетворения убеждений правящего монарха короля Якова I [9].

Сравнение современной писательницы Т. Бреслин с Шекспиром позволяет рассматривать ее попытку изменить историю Марии Стюарт как продолжение традиций, уходящих корнями в историю Шотландии. Это была обычная для авторов практика: изменять сюжеты, добавляя что-то в зависимости от цели написания, опыта и исторических времен. Изменение известных исторических сюжетов, заимствование мотивов из прошлых историй позво-

ляют сделать повествование более плотным, богатым, глубоким по смыслу и насыщенным аллюзиями.

Подростковый роман.

Важным вкладом в современную литературу являются произведения И. Уэлша. Он опубликовал одиннадцать романов и четыре сборника рассказов. Его первый роман «Трейн-споттинг» появился в 1993 г. Действие происходит в середине 1980-х гг., в нем используется серия слабо и нелинейно связанных коротких рассказов с группой персонажей, связанных распадающейся дружбой, героиновой зависимостью и попытками убежать от гнетущей скуки и жестокости жизни.

Более поздняя версия «Паноптикума» (2020) Дженни Фаган [10] похожа на «Трейнспоттинг» общим ощущением психиатрического дома и доминирующей культурой наблюдения в повествовании. «Трейнспоттинг» во многих отношениях стоит особняком в шотландской литературе, поскольку написан на шотландском английском, а повествование довольно разнообразно и неоднородно.

Появление в американской литературе «Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера стало новаторским событием, в первую очередь, из-за его сокращенных предложений, рассказчика – говорящего, а не пишущего, непристойной лексики, описаний неуверенности в себе, о которых никогда раньше не говорили. Во многих отношениях «Трейнспоттинг» – похожий вид повествования: подлинный по своей форме, верный жизни, одновременно инновационный и очень трогательный. Особое внимание, которое уделялось жизни подростков, было новаторским элементом. Как и Сэлинджер, автор «Трейнспоттинга» поднимает вопросы, которые раньше в основном игнорировались.

Заключение. Современная шотландская литература может рассматриваться как показательный пример современных тенденций, демонстрируемых и исследуемых писателями с различными ощущениями стиля и литературной моды. Общая тенденция состоит в стремлении вновь возвращаться к событиям прошлого, наслаждаться свободой жанра научной фантастики, предоставлять возможности для свободного чтения и создавать образы более романтических персонажей истории. Метамодернизм и неореализм позволяют сконструировать особое ощущение современного образа жизни. Однако Шотландия с ее особым настроением, определенной «степенью отчуждения» от остальной Британии хорошо видна в персонажах и их идентичностях. Шотландское письмо является частью мейнстрима, хотя традиции прошлого также хорошо прослеживаются в повествовании. Таковы культурные, философские и литературные концепции, исследуемые писателями прошлого и современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hassan I. Toward a Concept of Postmodernism // The Postmodern Turn: Essays In Postmodern Theory And Culture. Columbus: Ohio State Univ. Press, 1987. P. 84–96.
2. Делез Ж. Различие и повторение / пер. с фр. Н. Б. Маньковской. СПб.: Петрополис, 1998.
3. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on metamodernism // J. of Aesthetics and Culture. 2010. Vol. 2. P. 5677. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.
4. Хрущева Н. Метамодерн в музыке и вокруг нее. М.: РИПОЛ-классик, 2020.

5. Deleuze G. *Cinéma 2. L'Image-Temps*. Paris: Éditions de Minuit, 1985.
6. Wilson L. G. Post-millennial Literature // *The Cambridge Companion to British Fiction 1980–2018* / ed. by P. Boxall. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2019. P. 47–66. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108649865.004>.
7. McNay L. *Foucault: A Critical Introduction*. Cambridge: Polity Press, 1994.
8. Deleuze G. *Logique du sens*. Paris: Éditions de Minuit, 1969.
9. Mabillard A. Shakespeare's Sources for Macbeth // *Shakespeare Online*. 20 Aug. 2000. URL: <http://www.shakespeare-online.com/sources/macbethsources.html> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Fagan J. *Panopticon*. 2012. URL: http://www.freebooks8.com/Fiction_Library/3152/1.html (дата обращения: 20.01.2022).

Информация об авторах.

Щербак Нина Феликсовна – кандидат филологических наук (2015), доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор более 150 научных публикаций. Сфера научных интересов: современная литературоведческая теория, нарратология, когнитивная лингвистика.

Герус Алена Игоревна – выпускница кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор нескольких научных публикаций. Сфера научных интересов: прагмалингвистика, нарратология, когнитивная лингвистика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 22.02.2022; принята после рецензирования 28.04.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.

REFERENCES

1. Hassan, I. (1987), "Toward a Concept of Postmodernism", *The Postmodern Turn: Essays In Postmodern Theory And Culture*, Ohio State Univ. Press, Columbus, USA, pp. 84–96.
2. Deleuze, G. (1998), *Différence et Répétition*, Transl. by Man'kovskaya, N.B., TOO TK Petropolis, SPb., RUS.
3. Vermeulen, T. and van den Akker, R. (2010), "Notes on metamodernism", *J. of Aesthetics and Culture*, vol. 2, pp. 5677. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.
4. Khrushcheva, N. (2020), *Metamodern v muzyke i vokrug nee* [Metamodern in music and around it], RIPOl-klassik, Moscow, RUS.
5. Deleuze, G. (1985), *Cinéma 2. L'Image-Temps*, Éditions de Minuit, Paris, FRA.
6. Wilson, L.G. (2019), "Post-millennial Literature", *The Cambridge Companion to British Fiction 1980–2018*, in Boxall, P. (ed.), Cambridge Univ. Press., Cambridge, UK, pp. 47–66. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108649865.004>.
7. McNay, L. (1994), *Foucault: A Critical Introduction*, Polity Press, Cambridge, UK.
8. Deleuze, G. (1969), *Logique du sens*, Éditions de Minuit, Paris, FRA.
9. Mabillard, A. (2000), "Shakespeare's Sources for Macbeth", *Shakespeare Online*, 20 Aug, available at: <http://www.shakespeare-online.com/sources/macbethsources.html> (accessed 20.01.2022).
10. Fagan, J. (2012), *Panopticon*, available at: http://www.freebooks8.com/Fiction_Library/3152/1.html (accessed 20.01.2022).

Information about the authors.

Nina F. Shcherbak – Can. Sci. (Philology) (2015), MA in English language teaching (Lancaster, UK), Associate Professor at the Department of English Philology and Cultural Studies,

Saint Petersburg State University, 11 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 150 scientific publications. Area of expertise modern literary theory, narratology, cognitive linguistics.

Alena I. Gerus – alumna at the Department of English Philology and Cultural Studies, Saint Petersburg State University, 11 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of several scientific publications. Area of expertise pragmatics, narratology, cognitive linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 22.02.2022; adopted after review 28.04.2022; published online 23.09.2022.